УДК 316.422.44:001:37

УЗИЛЕВСКИЙ Г.Я.

Человек, научно-технический прогресс и образование в управленческой парадигме XXI века

В статье раскрываются мировой кризис в науке, мировой финансовый и экономический кризис, кризис нравственности на планете и мировой кризис образования как социального института. Выявляются возможности преодоления кризиса в образовании на основе разработки системы технологий воспитания, обучения и социализации, основанных на позитивном потенциале видов родового человека и человеческого рода и на достижениях научно-технического прогресса.

Ключевые слова: интегральная методология научных исследований; мировые кризисы; наука; нравственность; образование как социальный институт; преодоление кризиса в образовании; родовой человек; система технологий воспитания, обучения, социализации; человеческий род.

Начиная со второй половины XX века в мировом сообществе последовательно возникают и распространяются в массовом порядке технологии автоматизации и информатизации производственных и других процессов жизнедеятельности человека, а также наукоемкие, когнитивные, новые организационные, управленческие и другие технологии.

Цель статьи состоит в выявлении перспектив развития образования как социального института в XXI веке с учетом позитивного и косвенного негативного воздействия научно-технического прогресса на Homo и общественно-экономические отношения. В **задачи** статьи входят:

1) выявление позитивного и негативного влияния новых технологий на Homo, общественно-экономические отношения и производительные силы;

2) раскрытие детерминант кризиса мировой науки и необходимости разработки интегральной методологии научных исследований;

3) изложение противоречивой природы Человека и глубинных причин мирового финансового и экономического кризиса;

4) выявление перспектив развития образования как социального института в XXI веке в контексте интегральной методологии научных исследований.

Позитивное и косвенное негативное влияние научно-технического прогресса на Homo и общественно-экономические отношения

Обратимся к триаде «автоматизация <––> информатизация <––> интеллектуализация производственных и других процессов», творимой Человеком в жизни мирового сообщества. Появившись в развитых странах мира, она распространилась по всей планете. О позитивном влиянии новых технологий на Homo и общество в этих странах свидетельствуют следующие моменты:

1. Осуществлен переход от малопроизводительного механического труда к творческой интеллектуальной деятельности в реальном секторе экономики. Это привело:

– к изменению характера человеческой деятельности (все большую значимость приобретают духовная и ментальная сферы человека, предопределяющие творческую активность людей);

– к удовлетворению основных материальных потребностей большинства членов общества, что вызвало проявление и распространение надутилитарной мотивации;

– к тому, что проявленные потенциалы духовности и интеллекта человека, его образованность в значительной степени определяют не только уровень его доходов, но и социальный статус;

– к осознанию необходимости одухотворения окружающей среды и проявления самости, нравственного идеала и мудрости в различных видах деятельности;

– к неуклонному росту потребности в профессионалах творческого плана, хорошо воспитанных, склонных к коллективизму и сотрудничеству.

2. Произошла трансформация экономики товаров в экономику товаров и услуг. Это вызвало

а) возникновение большого количества малых инновационных фирм;

б) возрастание роли методов, способов, приёмов и установок, задающих развитие большого, среднего и малого бизнеса;

в) преодоление значимости частной собственности не за счет обобществления средств производства, а благодаря его глобальной и всесторонней **индивидуализации** (личная собственность на средства производства и интеллектуальная собственность);

г) синтез различных видов собственности (акционерной, государственной, интеллектуальной, личной, общественной, частной и др.);

д) осознание малого бизнеса как лейтмотива развития не только реального сектора экономики, но и гражданского общества;

е) переход реального сектора экономики становится человеко-ориентированным, в нем ведущую роль начинает играть новый класс деловых организаций, нацеленных на коллективное творческое саморазвитие с учетом верховенства духовных ценностей;

ж) возникновение в реальном секторе экономики индикаторов новой общественно-экономической формации[1].

3. Осуществлена трансформация индустриальной цивилизации в личностно ориентированное постиндустриальное образование[2].

Заканчивая рассмотрение позитивного влияния триады на Homo и общественно-экономические отношения в реальном секторе экономики развитых стран, сформулируем важное для решения поставленной нами цели статьи следствие: созданные Homo новые технологии потенциально являются **человеко ориентированными.**

Перейдем к раскрытию косвенного негативного влияния новых технологий на человека и общественно-экономические отношения в новом столетии. Возьмем финансовый сектор экономики развитых стран. Благодаря новым информационным технологиям он превратился в виртуальное образование, нацеленное на получение баснословных прибылей на основе мгновенного перемещения капиталов и создания кратковременных финансовых «пузырей» с помощью новых информационных технологий. Возникла антиномия между реальным сектором развитых стран, устремленным в будущее и на получение реальных результатов, важных для улучшения жизни людей, и виртуальным сектором экономики, замкнутым на самое себя и на получение сверхприбылей.

Результатом проявления данной антиномии явился разразившийся в 2008 г. мировой финансовый и экономический кризис, вызвавший разрастание духовно-нравственной болезни[3] и кризис нравственности на планете. Можно утверждать, что капиталистическая общественно-экономическая формация вступила на завершающий этап своей эволюции.

Распространение новых технологий привело к **нарастанию** научно-технического прогресса на планете, вызвавшему **мощную** временную динамику[4] обновления не только производительных сил в новом столетии, но и общественных, политических, социальных и экономических процессов, приведших к быстрому переходу соответствующих явлений к другим феноменам с новыми сущностями и формами. Об этом говорит старение соответствующих теоретических знаний и практических механизмов их реализации в течение пяти лет. Возникает мировой кризис в науке, объектами исследования которой выступают явления.

В этой связи отметим, что именно в России в конце XX века и начале нового столетия появились индикаторы метафизического этапа эволюции методологии науки. Появляются такие новые направления, как: метафизика смыслов и вероятностная метафизика мира[5], метафизика

физики[6] и метафизика математики[7]. С 2010 года в Москве стал выходить научный журнал «Метафизика» как орган исследователей, изучающих связи между умопостигаемым и чувственным миром, а также и между их объектами[8].

В начале нового столетия в г. Орле на базе ОРАГС формируется незримый научный коллектив, деятельность которого была направлена на разработку метафизической антропологической семиотики, метафизической кибернетики, метафизической социологии и метафизической социологии личности, семиотических направлений в эволюционном консерватизме и организационном поведении и трансрационализма. Возникновение этих междисциплинарных специализаций содействовало разработке метафизической методологии научных исследований и выявлению её концептуального аппарата, особенностей, аксиоматики, метода и принципов (см. сайт uzilevsky.orags.org).

Рассмотренный выше материал свидетельствует о том, что метафизический этап эволюции науки становится невидимой эмпирической реальностью[9].

Детерминанты кризиса мировой науки и необходимости разработки синтетической методологии научных исследований

Данная задача включает в себя две подзадачи:

1) раскрытие внутренних и внешних детерминант мирового кризиса в науке;

2) обоснование необходимости разработки синтетической методологии научных исследований.

Вначале рассмотрим отличия метафизической методологии от методологий и концепций, присущих классическому, неклассическому и постнеклассическому этапам эволюции науки и изучающих природу, космос, человека, созданные им общества, их институты, технический мир, а также страны, регионы, города и сельские поселения как явления.

Первое отличие состоит в переходе от гиперболизации явлений к системному изучению объектов исследования в свете триады «прошлое <––> настоящее <––> будущее». Прошлое изучается ею не как совокупность фактов, а как система эволюционно отобранных программ, языков и кодов, задающих развитие конкретных объектов в настоящем и будущем. Из этого утверждения следует, что прошлое выступает для каждого нового поколения как **потенциал** и **неиссякаемый ресурс** при изучении настоящего и прогнозировании будущего. В этом состоит **второе** отличие новой методологии от существующих концепций, методологий и теорий.

Рассматриваемая методология обладает присущими ей концептуальным аппаратом, особенностями, аксиоматикой, принципами и методом. Остановимся на указанных выше объектах исследования. Они определяются через такие три родовых понятия, как эмпирическая реальность, материально-ментально-пространственно-временное-духовное образование и система[10].

Homo и созданные им образования изучаются в контексте всеобщего, особенного и единичного. В плане всеобщего Человека представляют понятия «родовой человек» и «человеческий род», в плане особенного – их виды, в плане единичного – представители этих видов. Всеобщее при исследовании обществ, технического мира и их институтов представляют их архетипы и типы, особенное – их виды и разновидности, единичное – их конкретные образования.

Указанные объекты с позиции всеобщего изучаются как ноуменальные эмпирические реальности умопостигаемого мира; в контексте особенного – как ноуменально-феноменальные эмпирические реальности умопостигаемого и чувственного миров; в свете единичного – как конкретные феноменально-ноуменальные эмпирические реальности чувственного и умопостигаемого миров. Природа и космос рассматриваются подобным образом с позиции всеобщего и единичного[11].

Изложенное позволяет сформулировать её **третье** отличие, заключающееся в обосновании

♦ **единства** умопостигаемого и чувственного миров;

♦ утверждения, что становление, развитие и функционирование объектов низшего уровня программно задаются объектами высокого уровня.

Анализ отличий новой методологии выводит нас на их интерпретацию как **внутренних детерминант** мирового кризиса в науке. **Внешними детерминантами** данного кризиса являются новые технологии

и мощная динамика обновления производительных сил, а также общественных, политических, социальных и экономических процессов в новом столетии[12].

Вместе с тем выявленные нами отличия между метафизической методологией и концепциями, методологиями и теориями первых трех этапов эволюции науки указывают на необходимость синтеза ее потенциала с огромным позитивным потенциалом, накопленным в результате исследований объектов чувственного мира как явлений. Можно идти дальше и говорить о том, что современная наука запоздала с созданием такой методологии, именуемой нами **интегральной**, по меньшей мере на полстолетия. Творчество выдающихся представителей замечательной когорты русских мыслителей и социологов конца XIX и начала XX века подготовило солидное основание разработки метафизической методологии и затем интегральной методологии научных исследований. Октябрьская революция затормозила этот процесс на много десятилетий.

П.А. Сорокин из разнообразных способов познания бытия выделял следующие три сферы:

1) эмпирически-чувственную;

2) рационально-умственную;

3) сверхчувственно-сверхрациональную[13].

Современная наука изучала и изучает первые две сферы познания.

Можно с уверенностью полагать, что благодаря новой методологии ученые с единых позиций будут исследовать эти присущие Человеку способы познания, отображающие единство умопостигаемого и чувственного миров.

Разработка интегральной методологии научных исследований будет содействовать глубинному осмыслению и системному осуществлению технологического развития обществ, их институтов, а также стран, регионов, городов и сельских поселений на основе принятия во внимание противоречивой природы Homo.

Противоречивая природа человека и глубинные причины мирового финансового и экономического кризиса

Человек, будучи творениям космоса и природы и посредником между ними, представляет собой сверхсложную систему, компоненты и элементы которой находятся в потенциальной гармонии и потенциальном противоречии. В пользу этого суждения говорит родовое понятие «материально-ментально-пространственно-временное-духовное образование», входящее в состав определения родового человека (см. параграф 2) и отображающее материальное, пространственно-временное, ментальное и духовное метафизические начала. Они, образуя систему и находясь в потенциальной гармонии и потенциальном противоречии по отношению друг к другу, предопределяют потенциально гармоничное и потенциально противоречивое развитие Homo[14].

Для выявления глубинных причин мирового и финансового кризиса обратимся к раскрытию реальных противоречий, которые возникли в духовной сфере Человека в процессе его эволюции. Изучая представления о человеке древних мыслителей, Платона, Аристотеля, Канта, русских космистов, И.А. Ильина, М.М. Бахтина и других ученых, мы вышли на духовную сферу родового человека, задающую направленность программ его менталитета и телесной сферы.[15]

В этой связи подчеркнем, что снятие с Homo ограничений на духовную, ментальную и интимную жизнь стимулировало возникновение в нем программ самости, являющей собой синтез альтруистического и эгоистического начал, нравственного идеала и духовности.

Обратив внимание на представления П.И. Новгородцева о нравственном идеале[16], мы представили их в виде следующего утверждения: это есть передающаяся из поколения в поколение вечно усложняющаяся постоянная действенная цель, устремленная в будущее. Данная трактовка являет собой видовое отличие нравственного идеала от других связанных с ним эмпирических реальностей.

Отметим, что конкретному человеку потенциально присущи два направления активного проявления потенциала нравственного идеала:

– этическое начало, выраженное в синтезе личного и общественного, земного и космического;

– деятельностное начало, которое представлено в самоорганизации, самоизменении, самообновлении и самореинтерпретации.

Рассмотрим теперь духовность, в которую входят:

1) высшие нравственные принципы (любовь и творчество, благо и красота, свобода и ответственность, любовь и творчество, являющие собой синтез соответствующих программ альтруистического и эгоистического начал);

2) нравственные характеристики, свойственные альтруистическому началу, и нравственные характеристики, присущие эгоистическому началу;

3) взаимопомощь и соревнование (конкуренция);

4) диада «доверие <––> недоверие»;

5) высший творческий половой отбор и подбор»;

6) нравственные характеристики, возникшие под воздействием высших нравственных принципов, нравственных характеристик альтруистического и эгоистического начал и высшего творческого отбора и подбора[17].

Изучение состава духовности указывает на то, что первые пять компонентов обладают потенциальными противоречиями, которые могут трансформироваться в реальные тогда, когда внешние общественно-экономические условия не будут соответствовать потенциально противоречивой природе человека.

Анализ духовности говорит о том, что она являет собой эволюционно отобранные программы этического направления в родовом человеке. Место эволюционно развившегося деятельностного направления занимает методология деятельности, живого созерцания и общения. Изучение потенциалов духовности и методологии деятельности вывело нас на новое осмысление мудрости родового человека, являющей собой их синтез[18].

Уместно сказать о том, что современная наука, изучая объекты чувственного мира как явления, не вышла на фундаментальное исследование априорно заданной невидимой духовной сферы индивида.

Изложим следующие особенности метафизической методологии:

1. Человек **первичен**, общества, технический мир и их институты **вторичны.**

2. **Верховенство** Духовного метафизического начала, самости, нравственного идеала и мудрости над коллективной и индивидуальной ментальностью[19].

Первая особенность указывает на то, что использование позитивного эволюционно отобранного потенциала Homo является **внутренней детерминантой** функционирования и развития обществ, технического мира и их институтов. Следование на практике второй особенности предстает как вторая внутренняя детерминанта функционирования и развития этих систем. Среда, содействующая проявлению приведенных выше априорно заданных особенностей, есть внешняя детерминанта продуктивного развития обществ, технического мира и их институтов, а также стран, регионов, городов и сельских поселений.

Социальная среда в процессе эволюции спровоцировала образование в духовной сфере родового человека блока безнравственных архетипов и вырожденного естественного отбора и привела к возникновению следующих реальных противоречий:

✔между высшими нравственными принципами и безнравственными архетипами;

✔ между высшим творческим половым отбором и подбором и вырожденным естественным отбором.

Возникновение этих противоречий в процессе эволюции Человека обусловлено тем, что создаваемая людьми среда, не отвечая противоречивой природе Homo, провоцировала в обществе гегемонию безнравственных архетипов и вырожденного естественного отбора. Отметим, что капиталистическая общественно-экономическая формация основана на гиперболизации эгоистического начала в человеке, а социалистическая общественно-экономическая формация в бывшем СССР – на гиперболизации альтруистического начала.

Становится очевидной **внутренняя детерминанта** мирового финансового и экономического кризиса. Ею является гиперболизация эгоистического начала в деятельности виртуального финансового сектора экономики. Окружающая среда, неадекватная природе родового человека, и соответствующая ей экономическая деятельность, вызывающие возникновение антиномии между реальным и виртуальным секторами экономики, суть в**нешние детерминанты** данного кризиса. Можно утверждать, что по своей сути эти детерминанты являются глубинными причинами данного кризиса.

Спонтанно и стремительно развивающийся научно-технический прогресс и мощная динамика общественных, политических, социальных и экономических процессов привели к резкому сокращению длительности настоящего до пяти лет. Это навело на мысль выявить, насколько образование как институт содействует

1) проявлению в людях самости, нравственного идеала и мудрости на всем протяжении их возрастного развития;

2) подготовке профессионалов творческого плана, хорошо воспитанных, склонных к коллективизму и сотрудничеству, обладающих проявленным абстрактно-конкретным, трансрациональным, трансцендентальным мышлением, развитыми способностями к быстрому принятию и реализации решений;

3) формированию внешней среды, стимулирующей функционирование обществ, технического мира, их институтов как сложных систем, исходным моментом которых будет верховенство самости, нравственного идеала и мудрости.

Их анализ говорит о том, что образование в мире, подобно науке и экономике, находится в кризисе, поскольку человек изучается как явление, как текст или самоорганизующийся текст, хотя он является носителем программ, языков и кодов, развившихся в прошлом и развивающихся в настоящем[20].

Мы полагаем, что, решая эти проблемы, образование будет трансформироваться в **духовно ориентированный** и **личностно ориентированный** институт, нацеленный на проявление и развитие в индивидах априорно заданных программ самости, нравственного идеала и мудрости, а также абстрактно-конкретного, трансрационального и трансцендентального мышления. На наш взгляд, это утверждение является одной из сверхзадач по возрождению нашей Родины.

Перейдем к раскрытию видов родового человека и человеческого рода для выявления их потенциального влияния на разработку технологий воспитания, обучения и социализации представителей поколений, живущих в одно историческое время. Прежде всего рассмотрим то, что отличает эти понятия. Концепт «родовой человек» отображает позитивный и негативный потенциал всех поколений, представленный в эволюции биологической, символической и физической составляющих. В понятии «родовой человек» отображен эволюционно отобранный позитивный и негативный потенциал человеческих общностей, в которых верховенство в социальной организации принадлежит символической составляющей.

Обратимся к видам родового человека. К ним относятся:

а) мужчины и женщины (гендерный признак, отображающий эволюцию Homo в филогенезе);

б) поколения, живущие в одно историческое время (возрастной признак, отображающий их развитие и взаимодействие в онтогенезе).

Эти виды программно задают, кто будет отвечать

1) за взаимодействие с чувственным и умопостигаемым миром;

2) за сохранение и воспроизводство населения;

3) за инновации и обновленные традиции;

4) за управление указанными выше процессами.

Первые два процесса привели к появлению мужчин и женщин. Другие процессы вызвали появление

- молодежи как инновационного поколения;
- представителей “золотого возраста” как поколения, отвечающего за обновление традиций;
- представителей среднего возраста как поколения, ответственного за реализацию этих четырех процессов.

Необходимость в управлении первыми четырьмя процессами вызвала возникновение следующей недооцененной до сих пор функции представителей среднего возраста: на них падает обязанность обеспечить создание надлежащих условий

- для становления и развития мальчиков и девочек, будущих пап и мам как представителей двух различных видов;
- для воспитания, обучения и социализации представителей нового поколения, способного к инновациям, основанным на учете традиций этноса, народа и нации;
- для передачи обновленных традиций молодежи.[21]

Изложенное говорит о полезности создания федерального министерства межпоколенческих связей в нашей стране.

Изучение видов родового человека указывает на полезность непременного учета их потенциалов, эволюционно отобранных в процессе филогенеза и онтогенеза Homo. Однако в основе существующих технологий воспитания, обучения и социализации в школах, вузах, институтах повышения квалификации и др. лежат понятия «знание», «компетентность», «умения», «навыки», выводимые из исследования человека как явления.

Обратимся к женщинам и мужчинам как видам родового человека. Представительницам прекрасного пола присуща интуиция, основанная на верховенстве программного прошлого, задающего объяснение настоящего и приближение будущего. У мужчин, напротив, интуиция основана на приоритете будущего, через которое осознается настоящее. Прошлое воспринимается ими как совокупность фактов, но не как система программ. В настоящее время этот потенциал представительниц прекрасного пола весьма слабо учитывается педагогической наукой и практикой.

Изложенное с новых позиций указывает на кризис образования как института, деятельность которого основана на представлениях о Человеке как явлении.

Фундаментальное исследование эволюции этих видов позволит

1) четко установить сущностные отличия их символической, биологической, физической составляющих;

2) на их основе создать программы их раздельного, а затем совместного обучения в школе;

3) разработать рекомендации для вузов и научно-исследовательских и проектных институтов по использованию потенциалов представителей прекрасного и сильного полов в решении научных и технических проблем.

Думается, что данное исследование будет содействовать глубокому научному осмыслению такой невидимой ноуменальной эмпирической реальности, как пол, который задает развитие и проявление в конкретных людях программ Духовного и ментального метафизических начал.

Несомненно, что проявление программ самости, нравственного идеала и мудрости в представителях этих видов следует рассматривать как исходный момент политики человеко ориентированного социального демократического государства и деятельности образования как духовно-ориентированного и личностно ориентированного института.

Особый интерес представляют виды родового человека, выявленные по возрастному признаку, ввиду того, что каждый возрастной период отличается проявлением только ему свойственных эволюционно отобранных в прошлом программ, языков и кодов. Отметим, что каждый из представленных выше видов обладает свойственными только ему этапами.

В этапы развития представителей молодежи входят:

1) стадия перинатального развития;

2) периоды младенчества и раннего детства;

3) период дошкольного развития;

4) стадия развития, соответствующего обучению в начальной школе;

5) подростковый период;

6) период юности.

Этапам развития представителей поколения среднего возраста присущи:

➔ период ранней зрелости;

➔ период осознанной зрелости;

➔ стадия подготовки к уходу на пенсию.

В этапы развития представителей золотого возраста входят:

а) стадия изучения, по Коменскому, дел совершенных и дел предстоящих представителями этого поколения;

б) период обновления традиций на основе верховенства самости, нравственного идеала и мудрости и с учетом менталитета видов родового человека и человеческого рода;

в) стадия подготовки личности к уходу в умопостигаемый мир и телесной сферы к смерти.

Анализ этих видов и присущих им этапов говорит о том, что они являют собой типологию, созданную на основе периодизации этапов возрастного развития Я. Коменского[22].

Изучение типологии выводит нас на следующие её сущностные особенности:

– глубокое единство видов и разновидностей родового человека и их представителей;

– ноуменальный характер этапов, периодов и стадий возрастного развития представителей видов родового человека,

вызванный их циклическим повторением в каждом поколении[23].

Рассмотрим виды человеческого рода, которые метафизической методологией различаются по следующим основаниям:

а) по признаку максимального содействия становлению, развитию и функционированию представителей видов родового человека: семья;

б) по этническому признаку: этносы, народы, нации;

в) по конфессиональному признаку: конфессиональные группы;

г) по профессиональному признаку: профессиональные группы;

д) по имущественному признаку: классы или страты;

е) по месту проживания:

– люди, проживающие в мегагородах;

– люди, проживающие в средних по размеру городах;

– люди, проживающие в малых городах;

– люди, проживающие в сельской местности.

Анализ признака, вызвавшего возникновение, развитие и функционирование семьи как вида, указывает на то, что он является архетипом, присущим всем другим видам человеческого рода, которые также должны оказывать максимальное содействие в развитии и функционировании представителей видов родового человека.

В настоящее время фундаментальная наука не вышла на изучение этих эмпирических реальностей как видов. Они исследуются как явления, что препятствует выявлению их эволюционно отобранных в филогенезе и развивающихся в онтогенезе сущностей и структур, находящихся в потенциальных и реальных противоречиях друг с другом.

Современной педагогической наукой не принимаются во внимание виды родового человека и человеческого рода. Их сопоставление с позиции метафизической методологии говорит о том, что исходным моментами разработки технологий воспитания, обучения и социализации людей, живущих в одно историческое время, должны стать потенциалы видов родового человека. Их выявление может стать основой приложения потенциалов видов человеческого рода к разрабатываемым технологиям. В частности, полезно учитывать, что каждому из этих видов присуще свое оригинальное развитие и проявление в людях синтеза

➔ альтруистического и эгоистического начал, представленных в самости;

➔ этического и деятельностного начал, присущих нравственному идеалу;

➔ духовности и методологии деятельности, живого созерцания и общения, образующих мудрость родового человека и человеческого рода, их видов и представителей последних.

Рассмотренный выше материал говорит о том, что виды родового человека являются внутренними детерминантами, а виды человеческого рода – внешними детерминантами создания системы технологий воспитания, обучения и социализации представителей поколений, живущих в одно историческое время. Использование достижений научно-технического прогресса в данном процессе должно вытекать из осознания творческой противоречивой природы Homo.

Разработка этих технологий, учитывающих все периоды возрастного развития конкретного человека, будет, на наш взгляд, содействовать реализации возможностей управления направляемым развитием образования как социального института[24] с принятием во внимание верховенства Духовного метафизического начала, самости, нравственного идеала и мудрости.

Создание технологий воспитания, обучения и социализации представителей поколений, живущих в одно историческое время, с позиции видов родового человека и человеческого рода требует четкого осознания необходимости выхода на метафизические представления о природе Человека.

Созданная нами типология видов родового человека и присущих им этапов возрастного развития конкретного человека отображает эволюцию Homo, носит циклический и универсальный характер. В пользу этого утверждения говорят исследования С. Грофа, который установил наличие в конкретном человеке своеобразных программ-фильмов о ранее прожитых жизнях[25].

Отметим последовательный характер проявления в конкретных людях потенциалов видов родового человека, разли-

чаемых по возрастного признаку. В этой связи обратим внимание на перинатальный период. Пристальное знакомство с наследием А.Ф. Лосева[26] и П.К. Анохина[27] указывает на то, что перинатальный период создан природой и космосом для активной адаптации уникального потенциала будущего ребёнка к новым условиям внешней среды. Из этого утверждения следует, что программы позитивного или негативного характера, проявленные в перинатальном периоде, задают возникновение и развитие программ, языков и кодов в младенчестве и раннем детстве и других периодах возрастного развития ребенка[28].

Несомненно, что любые нарушения программ на определенном этапе возрастного развития затрудняют духовное, интеллектуальное и телесное развитие индивида на последующей стадии. Очевидна необходимость создания системы воспитания, обучения и социализации людей, соответствующей всем этапам, периодам и стадиям возрастного развития конкретного человека.

Обратимся к системе высшего образования. В настоящее время перед ней встает задача подготовки специалистов, склонных к коллективизму и кооперации и обладающих потенциалом быстро и творчески принимать и реализовывать решения. Это требует проявления и развития в них априорно заданных программ самости, нравственного идеала, духовности и методологии деятельности, живого созерцания и общения, а также различных методов, способов и установок. Однако в нашей стране отсутствует система духовной, ментальной и телесной подготовки будущих мам и пап.

Системы дошкольного и школьного образования, направленные на усвоение знаний, умений и навыков, не отвечают вызовам времени, поскольку они

1) не соответствуют природе молодежи как инновационного поколения;

2) не отвечают новым условиям политического, социального, технологического и экономического развития мирового сообщества;

3) не соответствуют созданным Человеком производительным силам, которые испытывают большую потребность в специалистах, обладающих

– высокоразвитым духовным потенциалом и

– творческим трансцендентальным, трансрациональным и абстрактно-конкретным мышлением.

В этой связи рассмотрим открытую В.П. Эфроимсоном сверхраннюю способность человека к обучению[29]. Отметим, что она была подтверждена исследованиями и опытом американских специалистов под руководством Г. Домана[30]. С позиции метафизической методологии это открытие мы интерпретируем как способность к сверхраннему проявлению в Homo априорно заданных программ самости, нравственного идеала и мудрости, а также методов, способов, приемов и установок.

Теперь обратимся к наследию П.К. Анохина, который установил, что

♦ деятельность конкретного человека априорно направлена в будущее и на получение результата;

♦ ему присущи принцип опережающего отражения действительности и реальное взаимодействие прошлого, настоящего и будущего в процессе реализации цели и получения результата;

♦ прошлое обусловливает настоящее и задает будущее[31].

Эти результаты полезно рассматривать как требования к созданию творческих технологий воспитания, обучения и социализации представителей видов родового человека на всех этапах их возрастного развития.

Из изложенного нами выше следует, что преодоление кризиса образования как социального института зависит от того, насколько быстро будет осуществлен переход

1) к осмыслению природы Homo как творения природы и космоса, как посредника между ними;

2) к признанию

– первичности Человека и вторичности обществ, технического мира и их институтов;

– верховенства Духовного начала, самости, нравственного идеала и мудрости

над коллективной и индивидуальной ментальностью;

– необходимости использования позитивных потенциалов видов родового человека и человеческого рода в деятельности людей;

– первичности проявления в людях методологии деятельности, живого созерцания, общения, методов, способов, приемов и установок и вторичности овладения существующими знаниями, умениями и навыками;

3) к разработке технологий воспитания, обучения и социализации людей, живущих в одно историческое время, на основе прежде всего потенциалов видов родового человека и человеческого рода и затем достижений научно-технического прогресса.

Анализ составляющих данного перехода говорит о необходимости соответствующей подготовки не только родителей, но и воспитателей и преподавателей нового типа, которые могли бы управлять направляемым проявлением уникальных программ, языков и кодов у представителей нового поколения.

Раскрытие видов родового человека говорит о полезности разработки рекомендаций по управлению и самоуправлению направляемым развитием духовного, ментального, телесного и других потенциалов представителей мужского и женского пола в течение всего их жизненного пути.

Изложенное указывает на необходимость одновременной разработки синтетической методологии воспитания, обучения и социализации представителей видов родового человека и человеческого рода на основе симбиоза метафизических представлений о противоречивой природе Человека и позитивного эволюционно отобранного мирового опыта деятельности образования как социального института.

Очевидно, что решение этой сверхзадачи невозможно без создания интегральной методологии научных исследований, основанной на синтезе потенциалов метафизической методологии научных исследований и направлений метафизического этапа эволюции науки с потенциалами концепций и методологий классического, неклассического и постнеклассического этапов эволюции науки.

Заключение

Решение сформулированных во введении задач привело к раскрытию с позиции метафизической методологии научных исследований мирового кризиса в науке, а также мирового финансового и экономического кризиса, кризиса нравственности на планете и мирового кризиса образования как социального института. Это содействовало выявлению возможностей преодоления кризиса в образовании на основе разработки системы технологий воспитания, обучения и социализации, основанных в первую очередь на позитивном потенциале видов родового человека и человеческого рода и во вторую очередь на достижениях научно-технического прогресса. Показана полезность разработки синтетической методологии воспитания, обучения и социализации представителей видов родового человека и человеческого рода и одновременного создания интегральной методологии научных исследований.

---

[1] Узилевский Г.Я. Метафизика организационного поведения. Орел, 2010. 1.1.1; 4.1.6. (Приложение к электронному журналу «Управление общественными и экономическими системами. 2010. № 1. http: // www.bali.ostu.ru/umc/arhiv/2010/1//uzilevskiy_mono).

[2] См. подробно: Узилевский Г.Я. Об истоках, потенциале и возможном пути построения общества мудрости в России // Общество мудрости: истоки, потенциал и возможности формирования. Орел, 2011. С. 43–46.

[3] Узилевский Г.Я. Сущность, индикаторы, факторы и отправные пункты выбора пути преодоления духовно-нравственной проблемы в обществе / Г.Я. Узилевский, А.А. Харченко // Общество мудрости: истоки, потенциал и возможности формирования. Орел, 2011. С. 206–231.

[4] Рамки данной статьи не позволяют раскрыть метафизику и феноменологию времени и рассмотреть динамику исторических процессов с позиции исследования объектов чувственного мира как явлений. См., например, Капица С.П. Об ускорении социального времени // Новая и новейшая история. 2004. № 6. С. 3–16.

[5] Налимов В.В. Спонтанность сознания: вероятная теория смыслов и смысловая архитек-

тоника личности. М.: Прометей, 1989. 287 с.; Налимов В.В. Мир как геометрия и мера // Разбрасываю мысли. М., 2000. С. 78–195.

[6] Владимиров Ю.С. Метафизика. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2002. 232 с.

[7] Кулаков Ю.И. Теория физических структур – математическое основание фундаментальной физики // Метафизика. XXI век. М., 2006. С. 134–141.

[8] Подчеркнем, что объекты умопостигаемого мира задают становление, развитие и функционирование объектов чувственного мира.

[9] Ему предшествовали классический, неклассический и постнеклассический этапы эволюции науки.

[10] Под системой с позиции метафизической методологии понимается совокупность компонентов и элементов того или иного объекта исследования, находящихся во взаимосвязи, взаимодействии, взаимозависимости и содействию друг другу.

[11] Узилевский Г.Я. Об истоках, потенциале и возможном пути построения общества мудрости в России // Общество мудрости: истоки, потенциал и возможности формирования. Орел, 2011. С. 16–23.

[12] Рамки статьи не позволяют осветить все детерминанты кризиса мировой науки.

147 Sorokin P. Integralism is my philosophy // This is my philosophy. L., 1958. P. 180–189.

[13] О присущих ему потенциальных противоречиях см.: Узилевский Г.Я. Методологические проблемы управления социальными институтами в процессе модернизации России. Внутренние детерминанты переосмысления природы управления // Среднерусский вестник общественных наук. 2012. № 2. С. 74–75.

[14] См., например, Узилевский Г.Я. Человеческий род и индивид в XXI веке: метафизические и феноменологические аспекты. Орел: ОРАГС, 2007. С. 167–198.

[15] Новгородцев П.И. Об общественном идеале. М.: Изд-во «Пресса», «Вопросы философии», 1991. 640 с. См. также: http://iph.ras.ru/elib/Novgorodtsev_Obshchestv_ideal.html С. 45–46.

[16] Узилевский Г.Я. Об истоках, потенциале и возможном пути построения общества мудрости в России // Общество мудрости: истоки, потенциал и возможности формирования. Орел, 2011. С. 29.

[17] Там же. С. 37–41.

[18] Эти особенности одновременно являют собой еще два **отличия** метафизической методологии от существующих концепций, методологий и теорий.

[19] Узилевский Г.Я. Человеческий род индивид в XXI веке: метафизические и феноменологические аспекты. Орел: Изд-во ОРАГС, 2007. С. 280–287.

[20] Там же. С. 208–212.

[21] Узилевский Г.Я. Человеческий род индивид в XXI веке: метафизические и феноменологические аспекты. Орел: Изд-во ОРАГС, 2007. С. 267–269; Коменский Я.А. Избранные педагогические сочинения в 2-х т. Т. 2. М.: Педагогика, 1982. С. 383.

[22] Коменский Я.А. Избранные педагогические сочинения в 2-х т. Т. 2. М.: Педагогика, 1982. С. 251–253.

[23] Узилевский Г.Я. Послесловие или проблемы управления процессами воспитания, обучения и социализации в институтах образования // Человек и институты образования в XXI веке: метафизические и феноменологические аспекты. Орел, 2009. С. 253–295.

[24] Гроф С. За пределами мозга: рождение, смерть и трансценденция в психотерапии. М.: Трансперсональный институт, 1993. 504 с.

[25] Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. М., 1991. С. 147.

[26] Анохин П.К. Избранные труды. Философские аспекты теории функциональных систем. М.: Наука, 1978. 400 с.

[27] О проявлении в плоде программ безнравственных архетипов и вырожденного естественного отбора и подготовке будущих мам и пап к выполнению их миссии, имеющей особую значимость для развития страны, см.: Узилевский Г.Я. Пути преодоления духовно-нравственной болезни в обществе в процессе модернизации России // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. М.: ИНИОН, 2012. Вып. 7. Часть 2. С. 401–408; Узилевский Г.Я. Проблема раннего детства и обеспечение безопасности России / Г.Я. Узилевский, Т.М. Кононыгина // Безопасность Евразии. 2002. № 4. С. 202–222; Исенина Е.И. Особенности присвоения форм и значений культуры в раннем детстве и качества матери // Философия языка и семиотика. Иваново, 1995. С. 149–172.

[28] Эфроимсон В.П. Педагогическая генетика // Генетика и гениальность. М., 1998. С. 291–294.

[29] Доман Г. Как развить интеллект ребенка / Г. Доман, Дж. Доман, С. Эйзен. М.: Аквариум, 1998. 318 с.

[30] Анохин П.К. Избранные труды. Философские аспекты теории функциональных систем. М.: Наука, 1978. С. 27–124.